

ПРОГРАММА СЕМИНАРА «ДЕСЯТЬ ВРЕМЕН ГОДА»*

ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

1. Осенние встречи: набор и установочные занятия:

Игровой театр и импровизация

А. Вступительные экзамены (до октября).

Б. Установочная встреча (две недели: середина октября).

Игровые аспекты системы К. С. Станиславского

Интерпретация М. А. Чехова: «первый способ репетирования»; атмосфера; окраски; ПЖ; четыре качества импровизации — форма, целостность, легкость, красота.

Интерпретация Шарля Дюллена: «голос мира» и «внутренний голос»; работа с маской; «присутствие»; «игра».

Интерпретация Н. Я. Берковского: «скольжение в неизвестность», импровизация как тотальное освобождение актера.

Тренинг в области чистой импровизации: «от фонаря», от заданной позы, от заданной фразы, от изолированного ощущения, от музыки или стихотворной строчки, — все по жребию. «Белый дракон».

Преображение предмета и его одушевление. Импровизация-иносказание.

Школа хеппинга: а) нищенствование на Новом Арбате и в пригородных электричках; б) посещение доронинского МХАТа иностранной кинозвездой.

Итог семинара — класс-концерт.

2. Зимняя встреча (три недели: декабрь — январь):

Святочные забавы: от Рождества до Крещения

Сезонные песни и игры. Русский лубок. Древняя Россия: театр скоморохов и театр юродивых. «Моление Даниила Заточника», «Фома и Ерема», «Служба кабаку» — опыт вольной реконструкции древнерусского театра; столкновение двух психологий: современной — раздробленной и древней — целостной; встреча-знакомство, конфронтация, поиски компромисса и обретение единого смысла русской интраистории.

Хоровод вспомогательных дисциплин вокруг зимних занятий по актерскому мастерству: русская народная пляска, русское народное пение, изучение фольклора, знакомство с церковнославянской письменностью и старинным русским языком, старорусским бытом, с древнерусской живописью.

Итог семинара — праздник русской зимы.

Каникулярное задание: прочесть заново пьесы Плавта, Гольдони и Гоцци; выбрать для себя роль, подготовить монолог из этой роли на русском и итальянском языках; поучить по

* Впервые опубликовано: Театр — Живопись — Кино — Музыка. 2008. №4. С. 200–211.

самоучителю (на худой конец, по разговорнику) итальянский язык; выучить одну неаполитанскую песню.

3. Весенняя встреча (три недели: конец апреля — начало мая):

Картинки в духе Калло

Итальянская комедия масок и ее современное эхо. Лацци и вообще шутки, свойственные театру. Традиционные маски *commedia dell'arte*. Создание театральных масок советской жизни.

Итог семинара — первая попытка спектакля, создаваемого по заданию зрителей и у них на глазах.

Психологический смысл сессии — радость творчества и радость жизни, выработка умения всегда и везде ловить актерский кайф.

Антураж вспомогательных дисциплин: танцы барокко, бельканто, итальянский язык.

Каникулярное задание: прочесть всего А. П. Платонова, включая пьесы и стихи; придумать и освоить «маску» платоновского человека; выписать самый любимый платоновский диалог из двух-трех реплик; изучить по Третьяковке или по репродукциям ростовскую живопись; разучить одну массовую песню 1920-х годов.

4. Летняя встреча (две недели; конец июля — начало августа):

Сценическая эпика

«Человечки» Платонова. «Маски» Платонова. Душа Андрея Платонова.

Итог сессии — Чевенгурская эпопея.

Игровой смысл сессии — игра маскировки и откровения.

Психологический смысл — погружение в сокровенного человека.

Дополнительные занятия во время сессии: овладение искусством русской духовной хоровой музыки.

Дополнительная неделя: поездка в Ферапонтово; этюды в Кирилло-Белозерском монастыре, ночное купание в Сиверском озере, пение в вологодской Софии.

Каникулярное задание: перечесть заново трагедии Еврипида и комедии Аристофана. Выучить наизусть по маленькому тексту Хора — стасим пятый, женщинам — антистрофу 1, мужчинам строфу 2 (обязательно в переводе Иннокентия Анненского); каждому изготовить из папье-маше по две маски: трагическую и комическую, хитон и котурны для себя.

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

5. Осенняя встреча (две недели: конец октября — начало ноября):

Детство театра

Оживление античных статуй и актерское разгадывание фаюмских портретов.

Вакханки и вакханты: импровизации древнегреческих плясок и интуитивное воскрешение древнегреческого песнопения. Хор древнегреческого театра.

Театральная мишура античного театра (хитоны, маски, котурны, эротический реквизит комедии).

Трагедия и комедия. Катарсис.

Итог сессии — оживление Еврипида и Аристофана для сегодняшнего зрителя (показ).

Игровой смысл сессии — отражение трагедии в зеркале комедии и наоборот.

Психологический смысл — выработка в себе тотального юмора и тотальной иронии.

Эстетический смысл — воскрешение пафоса через смех и освоение театральной эротики.

Сопутствующие дисциплины: античная хореография, античный вокал, лекции по античной литературе и искусству, усвоение фонетики древнегреческого языка.

Каникулярное задание: перечесть «Архипелаг ГУЛАГ», «Колымские рассказы» и «Москва — Петушки» и выписать из этих произведений все театральные ассоциации и образы; отыскать среди своих знакомых людей, пострадавших от политических репрессий, и порасспросить их о лагерях; выбрать и выучить наизусть одно стихотворение В. Шаламова из «Колымской тетради»; раздобыть репродукцию картины художника Петра Белова и превратить ее в этюд-импровизацию для сцены; выучить одну песню из тюремного фольклора, чтобы в любой момент спеть ее под гитару.

6. Зимняя встреча (две недели — конец января):

Покаяние на юру — всенародный русский катарсис

Главный урок после каникул — большой этюд на тему Ф. М. Достоевского «Спектакль в остроге» (по «Запискам из Мертвого дома»).

Живые картины и песни на стихи В. Шаламова.

Этюды на настоящем снегу. Этюды у костра в ночном лесу. Этюды в Институте им. Сербского и в прогулочном дворе Бутырской тюрьмы.

Бедный театр — система К. С. Станиславского в интерпретации Ежи Гротовского: «hic et nunc» и «акт».

Новая волна русской театральности: А. И. Солженицын, Варлам Шаламов, Венедикт Ерофеев. Лагерный театр как советский вариант бедного театра. Роскошная мечта фрэера Иван Иваныча: воображаемая еда, воображаемое питье и воображаемая любовь.

Ответвления сессии: прибалтийский театр и театр андерграунда.

Смысл сессии: 1) освоение методики «проколов» и «выплесков»; 2) освоение импровизации большого стиля.

Итог сессии — спектакль для заключенных «Вечер российского суверенитета за решеткой».

Каникулярное задание: перечесть Стерна и Воннегута (кто сможет — по-английски); прочесть как минимум три романа Агаты Кристи, выучить (на английском) один ключевой монолог в стихах любимого шекспировского героя или героини; придумать и приготовить для показа в первый день сессии пантомиму «Как утонула Офелия» (для женщин), «Как Макбет зарезал сон» (для мужчин), подобрать к пантомиме музыкальное сопровождение или шумовую партитуру.

7. Весенняя встреча (четыре недели в апреле):

Англосаксонский вариант. Новый брутализм в театре

Принципы «Нового брутализма». Всё без подделки. Подлинность актерской личности. Подлинность актерского чувства. И, как парадокс, откровенное притворство — подлинность актерского наигрыша.

Стрессовый Шекспир для актера — соединение предельной условности с предельной правдой. Типовая схема шекспировской массовой сцены: «Мышеловка» из «Гамлета», «Ферма» из «Лира» и «концентрационный банкет» из «Макбета», — меланж трех этюдов. Уточняющий схему жест — ПЖ шекспировской кульминации. Импровизации на темы шекспировских монологов (на английском языке).

Превращение английских монологов в диалоги и склеивание диалогов в мини-спектакли по модели Стерна-Воннегута.

Просмотр фильма Т. Ричардсона «Том Джонс».

Детектив актерского разбора — анализ по ПЖ совершенно незнакомой пьесы («Убийство в соборе» Т. Эллиота). Синтез спектакля через ПЖ, атмосферы, окраски и импровизации (в Хор женщин из Кентербери привлекаются все женщины из актерского состава театра; на роль архиепископа Томаса Беккета приглашается хороший актер оттуда же — теперешний или бывший).

Варианты незнакомой пьесы: «Леди не для сожжения» Кристофера Фрая или «Четыре пьесы для танцовщиков» Уильяма Батлера Йитса.

Игровая и технологическая тема сессии — классический английский детектив как основа структуры спектакля, импровизирующего самое себя.

Психологическая тема сессии — создание «айсбергов» Хемингуэя.

Социальная тема сессии — актер и любая власть: театр как бунт.

Подсобные ответвления и параллели сессии:

1) Актер и проблемы стихотворной драмы: в начале сессии — лекции по теории стиха и Дни им. Васисуалия Лоханкина (разговоры на занятиях только в ритмике пятистопного ямба). В конце сессии — полдекады «гаврилиады» (сочинение стихов по типу «Служил Гаврила хлебопеком, Гаврила булку испекал»). В середине сессии сочинение песен для спектакля.

2) Изучение английского языка (в каникулы перед сессией — индивидуально, во время сессии — коллективно под руководством преподавателя, владеющего методом ускоренного обучения).

3) Американская музыка (джаз) — теория и практика; лекции по истории джаза, встречи с джазистами, свинг и скэт, джем-сейшн, вокальные импровизации актеров, создание джаз-гола, актерские импровизации совместно с джазовыми музыкантами (музыканты импровизируют музыку, актеры — театр).

Каникулярное задание: перечитать позднюю прозу А. П. Чехова, выбрать самое понравившееся произведение и приготовить из него чтецкий отрывок на полстраницы, определить цветовую гамму выбранного отрывка, подобрать костюм и реквизит в этой гамме. Прочитать прозу Юрия Казакова, Трифонова и Шукшина; из первого выбрать небольшой лирический пассаж, посвященный анализу ощущения человеком природы, выучить наизусть и приготовить как чтецкую вещь; из второго выбрать внутренний монолог самоанализа и приготовить как сценический монолог героя; из третьего взять микродиалог, заключающий в себе взаимный анализ двух персонажей; все три отрывка должны быть не более 7–8 строчек: краткость — сестра таланта; к каждому из трех отрывков найти соответствующее темпоритмическое решение (так, чтобы Шукшин отличался от Трифонова и они оба от Казакова).

Перечитать внимательно переписку и дневниковые записи (записные книжки) А. П. Чехова (со старшим братом, Ликой Мизиновой, О. Л. Книппер и Буниным) и М. А. Чехова. Разыскать у обоих по три сильно понравившихся остроумных фразы и превратить их в репризы; подготовить

их актерски, взяв за «зерно» шуточные подписи и самоназвания авторов.

8. Летняя сессия (две недели в июне + «гастроли»):

Поэтика странности

«Энкруайябли», «Мэрвэйёзы» и русские чудачки. Чужачество как актерская функция человеческой тонкости. Чудик как герой и герой как чудик. Трагические и комические идиоты русской литературы. Чеховская струя: Юрий Казаков, Юрий Трифонов, В. М. Шукшин и сам певец сумерек как скромный, стеснительный идеал интеллигента. Органическое превращение прозы в поэтическую трагикомедию (Лаптев, сидящий в своем кабинете под зонтиком любимой женщины).

Спектакль как монтаж заранее заготовленных блоков («мозаика» из одних и тех же «камешков» собирается каждый раз заново и по-иному). Примерный девиз мозаики: «Плачу и рыдаю».

После окончания сессии: поездка в Ялту и Таганрог — набирать мозаики в музеях А. П. Чехова.

Психологический трюк сессии — русские тонкости над бездной; хождение по тонкому льду.

Технологический трюк сессии — сомкнуть крайности: «играем как в первый раз», «играем как в последний раз».

Игровой трюк сессии — утилизация дурашливых писем и розыгрышей чеховского семейства: дяди Антона Павловича и племянника Миши (М. А. Чехова).

Каникулярное задание: начитать японской художественной литературы (сказки, романы, повести, рассказы, классические и современные стихи), насмотреться японской живописи всех жанров, пересмотреть все идущие у нас японские фильмы, послушаться японской музыки и песен; изучить маски театра «Но» и изготовить для себя одну из этих масок; сшить себе кимоно и гэта. Раздобыть веер.

ТРЕТИЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

9. Осенняя предпоследняя встреча (четыре недели — сентябрь):

Уроки Японии

Коллективный просмотр фильма А. Куросавы «Идиот». Коллективное посещение японского раздела в Музее восточного искусства. *Икебана* и *канон японского сада* — актерский тренинг в сфере композиции. Сочинение *танка* и *хокку* — школа краткости и полноты выражения себя. Экзерсисы в стиле театра «Но»: зеленая комната и чудеса актерской сосредоточенности, одевание и переодевание артистов, работа в маске, комментарий *гидайю*, музыкальное и шумовое комментирование игры актеров, ритмические триады: «медленно — быстро — еще медленнее» или «быстро — медленно — еще быстрее» и т. п. Овладение стилистикой театра Кабуки: представление публике и приветствие ею любимых актеров, игра на *ханамити*, основные обязательные сцены (*короси-ба*, *нурэба* и *митиюки*), позы *миэ* в качестве кульминации (аналог игры на крупном плане), работа *курого* — слуг просцениума.

Создание кабукианского спектакля на материале романов и рассказов Ихара Сайкаку. Делегирование части режиссерских полномочий актерам-исполнителям.

Первая попытка создания самоорганизующегося и самонастраивающегося спектакля — разворачивание и реализация неосуществленного замысла Ф. М. Достоевского «Император». Полнометражное представление вырастает из одной странички авторского черновика.

Сопутствующие занятия: лекции и занятия со специалистами, обучение игре на *сямисэне* и *флейте*, японская хореография и вокал, овладение фонетической стороной японской речи.

Каникулярное задание: сочинить эссе на тему: «Что такое театр? Что такое актер вообще и современный актер в частности?». Сочинить песенку «Душа актера и судьба актера»; придумать и приготовить к началу занятий пантомиму «Жизнь актера».

10. Зимняя, прощальная сессия (четыре недели в январе):

Синтез театра: «время собирать камни»

Сессия состоит из двух равных частей:

1. Заманивание зрителей в ловушку.
2. Братание со зрителем.

1. Вечерняя школа для зрителей — серия из четырнадцати публичных уроков (актеры по вечерам, в привычные часы спектаклей, тренируются в своем мастерстве на глазах у зрителей). Цель сериала — познакомить зрителя с кухней театра. Сюжет сериала — возникновение сценария будущего спектакля. Название сериала: *«Муки и радости актерской профессии»*.

Состав сериала

Первая серия	Сотворение театрального мира
Вторая серия	Отделение театральной тверди от театральных хлябей
Третья серия	Сотворение театральных растений и животных
Четвертая серия	Сотворение театрального человека
Пятая серия	Ното ludens — человек играющий
Шестая серия	«Иллюзион». Призраки театра. Актер как фокусник
Седьмая серия	Личина и лицо
Восьмая серия	Вечер откровений на тему «Личная жизнь актера». «Объективки» на всех актеров шарашки под названием «Десять сезонов»
Девятая серия	«Войти в круг». Совместное пение и плясание
Десятая серия	Целый вечер молчания
Одиннадцатая	«Красный шум» — скоморошье игрище

серия

Двенадцатая серия	«Скандал» — 2 часа срывов, проколов и выплесков; работа без страховки, «без лонжи»
Тринадцатая серия	Вечер поэзии. Стихи и песни актеров и зрителей
Четырнадцатая серия	Парад-алле театрального мастерства: все стили и жанры

Эти четырнадцать открытых уроков — как четырнадцать камней японского сухого сада Рёандзи. Пятнадцатый (невидимый) камень вечерней школы — подспудно разрастающаяся взаимная близость, может быть, даже влюбленность, зрителей и актеров друг в друга.

Параллельно — по утрам и без зрителей — проходит интенсивная ежедневная работа над созданием «блоков» новой пьесы: придумывание их, практические пробы, коррекция после вечерних общений со зрителями, отбор сюжетных ходов и узлов, написание и разучивание текстов, сочинение песен, танцев, трюков, остроумия, реприз, стихотворных монологов, эффектных поз и мизансцен, — создается хаотическая ткань заготовок к формирующемуся спектаклю. Проводятся постоянные совещания и совместные импровизации с музыкантом, шумовиком и осветителем, с костюмерами, реквизиторами во главе с художником (и с драматургом, если таковой появится).

Здесь самое главное — взаимовлияние: вечерних, открытых эскерсайзов — на утренние, закрытые импровизации; публичных, «на показ» поисков — на тайные, сугубо уединенные открытия; центробежных отдач на центростремительные накопления. Из этих сложных, взаимообогащающих наложений различных пространств, времен и компонентов возникнет новая эстетическая среда, некая творческая магма или плазма, перенасыщенная художественно и эмоционально до такой степени, что из нее при первом же «случайном» толчке может родиться спектакль. Может, правда, и не родиться, но человеку свойственно рисковать и надеяться.

Чтобы максимально снизить вероятность возможной неудачи, проводится вторая серия публичных репетиций, но теперь уже это репетиции по созданию спектакля.

(15-й день — чистый и полный выходной для всех).

2. Краткосрочные курсы повышения квалификации для зрителей и актеров. «Пятнадцать вечеров».

Первый вечер: «Большой учредительный совет» (проводится совместно со зрителями). Выбор и обсуждение литературной основы будущего спектакля. Определение жанра и стиля будущего спектакля. Формулирование идеи спектакля: нащупывание болевых точек.

Второй вечер: «Принятие совместной декларации». Образ будущего спектакля: пробы «литературного материала» на цвет, на звук, вопросы и ответы через ПЖ; расстановка камней в саду будущего спектакля, живые картины.

Вечера с 3-го по 12-й: «Репетиционный парламент». Количество репетиций, их порядок и распределение по вечерам будет зависеть от габаритов и строения будущего спектакля (9 репетиций при трехчастном спектакле, 7–8 репетиций при двухчастном и 5–7 при одночастном). В конце «парламентской сессии» — обязательные черновые прогоны. Наиболее активные зрители участвуют в «дебатах» в качестве заказчиков той или иной импровизации, в

качестве советчиков, критиков и помощников артиста. В актерских пробах исполнители ролей закрепляются постепенно на основании их рейтинга, определяемого зрительским голосованием. Так же, с помощью голосования, закрепляются и наиболее удачные находки актера. Вектор движения «парламента» — от хаоса к структуре.

Вечер 13-й: «Парламентский переворот». Допинг №1 — превращение фабулы спектакля в сюжет: перемонтировка блоков спектакля с целью достижения наибольшей эффектности и силы воздействия его на зрителей. Участвовать в перемонтировке приглашается и А. А. Васильев. Прогон спектакля в новом порядке. ПРЕОБРАЖЕНИЕ.

Вечер 14-й: Генеральная репетиция. Допинг №2 — перестановка исполнителей на большинстве ролей — ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ ПЕРЕД ШТУРМОМ.

Вечер 15-й: Штурм: освобождение театра. Экзаменационный торжественный акт. Допинг №3 — спектакль будет происходить в новом, более вместительном помещении и с новым главным исполнителем, присутствовавшим на всех репетициях, но ни разу не выходявшим на сценическую площадку (это могут быть с одинаковой вероятностью герой или героиня в зависимости от важности их положения в спектакле; заменяется наиболее важный). Зрителям, посетившим наибольшее число репетиций, предоставляется фора: для них бронируются лучшие места, и они не платят за билеты. В конце вечера производится раздача шуточных дипломов и вручение призов — от зрителей и от театра. Завершается вечер исполнением специально написанной кантаты «Апофеоз КСС — не путать с КПСС».

Составитель — М. М. Буткевич

22 июня 1990 года

P. S. Обещаю опубликовать программу после 2.5 лет обучения.

Подпись — М. Буткевич